

*Посвящается
Санни Борек и Элле Фокс*

Если бы прикоснулся к ней, то не смог бы с ней говорить.

Если бы полюбил ее, то не смог бы уйти.

Если бы заговорил, то не смог бы слушать.

Если бы сражался, то не смог бы победить.

Арундати Рой «Бог мелочей».

Плейлист

«Believer» — Imagine Dragons

«Girls and Boys» — Blur

«Just the Two of Us» — Grover Washington Jr.

«Pacific Coast Highway» — Kavinsky

«Sweater Weather» — The Neighborhood

«Lonely Boy» — The Black Keys

«Shape (Of My Heart)» — Sugababes cover

Морские коньки предпочитают плавать парами, сцепившись хвостами. Их принято считать одними из немногих моногамных животных. Также коньки устраивают восьмичасовой брачный танец, во время которого, помимо всего прочего, плавают бок о бок и меняют цвета. Они романтичны, изящны и хрупки.

В точности как любовь.

Они напоминают нам, что любовь должна быть дикой, совсем как океан.

Пролог

Эди

Обжорство (мн. нет).

1. Избыток еды и питья.

2. За алчное или непомерное потворство своим желаниям нации вменили в вину энергетическое обжорство.

Худший из семи смертных грехов. Во всяком случае, с моей точки зрения. А в тот миг, майским вечером, когда я прогуливалась по набережной Тодос-Сантоса под беспощадными лучами южнокалифорнийского солнца и отчаянно нуждалась в наличных, только моя точка зрения имела значение. Опершись на белую ограду, отделявшую шумный тротуар от переливающегося океана и ослепительных яхт, я наблюдала за людьми.

Fendi, Dior, Versace, Chanel, Burberry, Bvlgari, Louboutin, Rolex.

Алчность. Излишества. Развращенность. Пороки. Фальшь. Притворство.

Я осуждала их. Осуждала за манеру пить органические смузи по десять баксов и рассекать на разно-

цветных, изготовленных на заказ скейтбордах с автографами Тони Хоука¹. Осуждала, прекрасно зная, что они не могли ответить мне тем же.

Я скрылась от глаз. Спрятала лицо за капюшоном плотной черной толстовки, засунула руки поглубже в карманы. На мне были черные джинсы в обтяжку и пара старых расшнурованных ботинок Dr. Martens. Видавший виды рюкзак держался на булавках.

Я выглядела бесполо.

Двигалась словно призрак.

Чувствовала себя фальшивкой.

И сегодня я намеревалась совершить поступок, после которого мне станет сложнее примириться с самой собой.

Как и в любой опасной игре, в этой существовали правила, которые я строго соблюдала: не трогать детей, стариков, нуждающихся и рядовых граждан. Я наживалась на богатых, выбирая в качестве мишени типаж моих родителей. Женщин с сумочками Gucci и мужчин в костюмах от Brunello Cucinelli. Дам с пуделями, выглядывающими из усыпанных стразами сумок Michael Kors. А еще джентльменов, которые, судя по их виду, не гнушались потратить на сигару сумму, покрывавшую у обычного человека месячную аренду.

Выследить потенциальную жертву на набережной оказалось до неприличия просто. По статистике две тысячи восемнадцатого года, Тодос-Сантос был самым богатым городом в Калифорнии. Вскоре эти земли, к большому неудовольствию местных потомственных богачей, облюбовали нувориши² вроде моего отца

¹ Американский профессиональный скейтбордист.

² Человек, быстро разбогатевший, пробившийся в высшие слои общества.

СКАНДАЛЬНЫЙ

с громадными, импортированными из Италии машинами и таким количеством драгоценностей, которого хватило бы, чтобы затопить броненосец.

Тряхнув головой, я глазела на буйство красок, запахов и загорелых полуголых тел. *Сосредоточься, Эди, сосредоточься.*

Жертва. Хороший охотник способен почуять ее за несколько километров.

Моя сегодняшняя добыча спешно пронеслась мимо, невольно привлекая к себе внимание. Она запрокинула голову, демонстрируя ровный ряд жемчужно-белых зубов. Типичная трофейная жена средних лет, с головы до ног разодетая по последней моде. Я модой не увлекалась, но отец любил баловать своих ненаглядных любовниц шикарными шмотками, а потом демонстрировать их на светских мероприятиях, представляя в качестве своих *самых* личных ассистенток. Мама покупала себе такие же вещи в отчаянном стремлении быть похожей на развлекавших отца девиц. Увидев богатство, я сразу его узнаю. А что же эта женщина? Она не испытывала нужды ни в еде, ни в любви, но только эти две вещи имели значение.

Она даже не подозревала, что на ее деньги я куплю себе любовь. Ее кошелек, который вскоре опустеет, до краев наполнит мое сердце любовью.

— Ужасно хочется съесть салат с уткой в «Brasserie». Может, завтра получится туда заглянуть? Вдруг и Дар составит нам компанию, — манерно протянула женщина, взбивая наманикюренными пальцами белокурые волосы длиной до подбородка.

Она уже повернулась ко мне спиной, как вдруг я заметила, что под руку она держит высокого смуглого красавчика лет на двадцать младше ее. Телосложением он походил на робокопа, а разодет был, словно эlegant-

ный Дэвид Бекхэм. Ее юный любовник? Муж? Старый друг? Сын? Для меня это не имело практически никакого значения.

Она была идеальной жертвой. Рассеянная, встревоженная и заносчивая. Эта дама, расставшись с кошельком, испытает лишь легкое неудобство. Наверняка у нее нанят персональный ассистент или другой несчастный человек, в чьи обязанности входило разбираться с последствиями происшествий. Кто-то, кто закажет выпуск новых кредитных карт и займется восстановлением водительских прав, освобождая ее от бюрократических хлопот.

Кто-то вроде Камилы.

Воровство подобно хождению по канату. Секрет в самообладании и способности не смотреть в бездну или в моем случае — жертве в глаза. Я была худой, невысокой и проворной. С легкостью лавировала в толпе подростков в бикини и семейных людей, поедающих мороженое. Мой взгляд был прикован к черной сумке с золотым логотипом YSL, висящей на ее руке.

Звуки вокруг стали звучать приглушенно, тела и фургончики с едой исчезли из поля зрения — я видела лишь сумку и свою цель.

Вспомнив все, что узнала от Бэйна, я сделала глубокий вдох и бросилась за сумкой. Сорвала ее с руки хозяйки и стремглав ринулась в один из переулков, разделявших прибрежные магазины и рестораны. Не оборачиваясь, я вслепую отчаянно мчалась вперед.

Топ, топ, топ, топ. Ботинки гулко стучали по раскалившемуся на солнце асфальту. Но еще бóльшим гулом отзывалось сердце от мысли о том, что будет, если я не получу деньги, в которых так нуждалась. Чем дальше я убегала от своей жертвы, тем тише становились неразборчивые смешки девушек с набережной.

СКАНДАЛЬНЫЙ

А я могла быть одной из них. И все еще могу. Зачем я это делаю? Почему не могу бросить?

Осталось только повернуть за угол, и я окажусь в машине, открою сумку и исследую свое сокровище. Охмелев от адреналина и обезумев от всплеска эндорфинов¹, я издала истерический смешок. Мне претило грабить людей. Еще большее отвращение вызывали сопровождающие кражу чувства. Но сильнее всего я ненавидела саму себя — ту, кем стала. И все же сердце наполнилось эйфорией от чувства свободы, когда я смогла совершить дурной поступок и успешно выйти сухой из воды.

При виде машины все внутри свело от облегчения. Старенькая, черная «Ауди ТТ», купленная отцом у бизнес-партнера Барона Спенсера, была единственным его подарком за последние три года, но даже такой подарок был отягощен отцовскими ожиданиями. Главной целью его жизни было реже видеть меня в своем особняке. Чаще всего он предпочитал не ночевать дома — проблема решена.

Я откопала в рюкзаке ключи и оставшуюся часть пути прошла, отдуваясь, как больная собака.

До водительской двери оставались считанные сантиметры, как вдруг колени подкосились, и перед глазами все пошло кругом. Я не сразу сообразила, что дело не в моей неуклюжести. Большая, твердая ладонь опустилась мне на плечо и развернула кругом, выбив из легких весь воздух. Пальцы до боли сжали мою руку и поволокли в переулочек между закулочной и бутиком, не успела я и рта раскрыть. Закричать, укунить или сделать что похуже. Я упиралась ногами в асфальт, отчаянно пы-

¹ Химические соединения, которые вырабатываются в головном мозге и обладают способностью уменьшать боль.

таясь вырваться, но парень был вдвое крупнее меня и сплошь состоял из мышц. В приступе ослепляющей ярости я даже толком не разглядела его лица. Внутри меня все вскипело, тотчас вспышками застилая глаза. Мужчина толкнул меня к стене здания, и я втянула воздух сквозь стиснутые зубы, прочувствовав удар спиной до самого копчика. Я инстинктивно выставила руки вперед, пытаясь вцепиться ему в лицо, брыкаться и кричать. Страх окутал подобно шторму, пробраться сквозь него было невозможно. Сжав мои запястья, незнакомец поднял мне руки над головой и с силой прижал их к холодной стене.

«Вот и все, — подумала я. — Здесь ты и встретишь свой конец. На одном из известнейших людных пляжей Калифорнии посреди субботнего вечера — и все из-за какой-то глупой сумки».

Вздвигнув, стала ждать, когда его кулак влетит мне в лицо или еще хуже: когда его тухлое дыхание коснется моих губ, а рука сдернет штаны.

Незнакомец вдруг усмехнулся.

Я нахмурила брови и прищурилась, пытаясь восстановить концентрацию и сдержать застилающий взор ужас.

Его образ стал складываться по кусочкам, подобно картине в процессе написания. Первым, что я увидела сквозь туман страха, были его серо-голубые глаза. Лазурный и серебряный цвета слились в них, как в лунном камне. Затем я заметила его прямой нос, симметричные губы и до того острые скулы, что ими вполне можно было резать алмазы. Но я тотчас узнала его не по острой мужественности и устрашающему внешнему виду. А благодаря жесткости и угрозе, которые он источал в опасном объеме. Он был словно темный рыцарь, выточенный из грубого материала. Сурово молчаливый

СКАНДАЛЬНЫЙ

и жестко уверенный в себе. Я видела его лишь раз на барбекю у Дина Коула несколько недель назад, и тогда мы с ним даже словом не обмолвились.

Он *ни с кем* словом не обмолвился.

Трент Рексрот.

Мы были едва знакомы, но я осуждала его за все, что мне было о нем известно. Он был миллионером, холостяком, а потому наверняка еще и плейбоем. Словом, он был молодой копией моего отца, а значит, в знакомстве с ним я была заинтересована не больше, чем в том, чтобы подцепить холеру.

— Даю тебе пять секунд, чтобы объяснить, почему ты пыталась ограбить мою мать. — Голос его прозвучал сухо, но глаза искрились от ярости. — *Пять.*

Его *мать*. Проклятье. Я и правда влипла. Но не могла пожалеть о содеянном, потому что попала точно в цель. Богатая белая женщина из пригорода, которая не хватилась бы ни денег, ни сумки. Мне просто не повезло, что деловой партнер отца, с которым он работал уже полгода, оказался ее сыном.

— Отпусти мои руки, — прошипела я сквозь стиснутые зубы, — пока не получил коленом по яйцам.

— *Четыре.*

Он пропустил мои слова мимо ушей и еще сильнее сжал запястья, взглядом бросая мне вызов, будто подначивая что-то сделать, хотя нам обоим было известно: мне не хватит смелости даже попытаться. Я поморщилась. Он не причинял мне боли и знал об этом, сжимая ровно с такой силой, с какой нужно, чтобы доставить ощутимый дискомфорт и перепугать до чертиков.

Мне никогда прежде не причиняли физическую боль. Таково было негласное правило богатых, светских людей. Ребенка можно игнорировать, отослать в школу-пансион в Швейцарии или оставить с нянькой до